

18 марта

21.48

Последние несколько дней назад мы питались одной рыбой. На одной лодке у пристани я нашел пропановую плитку, и, наконец, поджарил немного мяса. Сейчас еда стала разнообразней. Сегодня мы с Уильямом делали вылазку на остров. Мы прошлись на «Багама Маме» на запад вдоль побережья острова, чтобы найти хоть какой-то еды. Если верить карте, остров Матагорда примерно 25 миль в длину и 2-3 мили в ширину. Я придумал соорудить какое-нибудь звуковое устройство как для отвлечения этих тварей, так для привлечения их к определенной точке на острове, пока мы с Уильямом будем изучать остальную его часть. Джон работает над этой идеей.

Сегодня мы с Уильямом нашли кое-что интересное. Нам пришлось пройти десять миль вдоль берега, когда на суше, за деревьями, мы увидели нечто. Что-то похожее на башню. Подойдя ближе, мы поняли, что это маяк. Это была большая черная башня, поднимающаяся на полторы сотни футов ввысь с большой стеклянной комнатой наверху. У подножья башни, похоже, стоял домик смотрителя. Укрытое местечко. Вот только не пройдет и пары часов, как звук нашего мотора приведет сюда тварей.

Мы бросили якорь в десяти футах от суши. Я спрыгнул на мель. Воды по лодыжку. Тепло. Местность более дикая, чем рядом с пристанью. С одной стороны, меньше живого населения — меньше мертвого населения. С другой, деревья мешали круговому обзору с маяка.

За последние несколько дней Уильям довольно сносно научился обращаться с ружьем. У него осталось 700 патронов 22 калибра, у меня всего 450 223-его (я тоже немного попрактиковался в стрельбе по мишеням). Мы подползли к окружавшему маяк леску. Тут мы услышали какой-то стук. Чем ближе мы подходили к строению, тем громче был стук. Это был непрерывный, равномерный стук, хотя никакой нежити по-прежнему не наблюдалось. Мы оказались на чистом участке. Маяк, похоже, очень старый. Когда-то он был покрашен блестящей черной краской, но за годы соленый ветер и дождь сделали свое дело. Дом, прилегавший к подножию маяка, выглядел более современно. Двор порос трехмесячной травой и сорняками. Удары доносились явно со стороны маяка.

Мы подошли поближе. Я подал Уильяму сигнал проверить фланг, чтобы избежать возможного нападения с тыла. Бам... Бам... Бам... Удары не смолкали. Похоже было на тиканье секундной стрелки на часах. Мы с Уильямом обошли маяк с домом по периметру. Источник стука явно находился внутри. Дверь в подвал, расположенная на задней стороне дома, сотрясалась при каждом доносившемся изнутри ударе. Я не уверен на сто процентов, но догадываюсь, что там такое.

Знаю, что дверь заперта (что самое странное, снаружи), и что бы там внутри не находилось, оно пробудет там, пока не сгниют дверные петли либо пока я не выпущу его. Мы подошли к

входной двери дома. Она не была заперта, но окна были заколочены досками, что мне было совершенно непонятно. Я осторожно повернул ручку и распахнул дверь. Мы оба отпрыгнули назад, держа оружие наготове. Наверно, мы выглядели нелепо.

В доме пахло разлагающейся плотью. Это плохо. Я уже хотел послать все к черту и питаться до конца жизни одной рыбой, но я здесь, и нам всем нужна еда и припасы. Пол этого морского жилища был деревянный и очень старый. Каждый скрип звучал как раскат грома. Мы были в гостинной. Я прошептал Уильяму, — Думаешь, в доме есть дверь в подвал? Он не был в этом уверен. Надеюсь, что двери в подвал здесь нет. На полу я сразу заметил засохшую кровь. Она вела в коридор. Везде виднелись отпечатки рук, будто кто-то или что-то ползло по коридору.

Я пошел первым, Уильям за мной. Завернув за угол в направлении холла, я заметил, что кровавый след поворачивает в комнату, похожую на спальню. Я пошел по следу. Сердце колотилось от страха, по спине струился пот. Кровавый след привел меня к двери. Дверь заперта. Кровавые отпечатки покрывали всю ее нижнюю часть. Я прислушался и потянулся к ручке. Ни звука. Я тихо повернул ручку и приоткрыл дверь на дюйм, в ноздри ударил запах гнили. На кровати заметил чьи-то ноги в грязных джинсах. Зашел. То, что я увидел, оказалось человеческими останками. Клетчатая рубашка и джинсы были залиты запекшейся кровью, верхняя часть головы отсутствовала. В ранах копошились личинки, кожа буквально шевелилась от ползающих под ней червей.

На груди лежал охотничий дробовик двенадцатого калибра. Вытаскивая его из гниющей руки, я заметил пожелтевший лист бумаги, исписанный черными чернилами...

12 февраля.

Дорогая моя Клаудия!

Я так тебя люблю. Знаю, что ты смотришь на меня с небес. Мне так больно. Хоть я и знаю, что в подвале не ты, я не могу заставить себя сделать это. Пожалуйста, прости меня, за то, что не упокоил тебя с миром. Я трус. Да прости меня Господь за то, что я собираюсь сделать. Всегда буду тебя любить.

Фрэнк.

Я протянул записку Уильяму. Следующие несколько минут мы не разговаривали. Дробовик удачная находка, а на комод еще были три коробки патронов. Проверили сам комод. В ящике с носками нашелся «Смит-Вессон» 357 калибра с коробкой патронов. Далее кухня. Там нам попались консервы, масло для жарки, специи и другие не скоропортящиеся продукты. Еды не так много, как я ожидал. Стук не прекращался. Клаудия не сдавалась.

Вспомнил, что позади дома, рядом с дверью в подвал, я видел тачку. Я прикатил ее к входной двери, и мы с Уильямом наполнили ее находками. Я поделился с Уильямом соображениями насчет подвала, что там может быть еще еда и оружие. Мы решили открыть дверь и

позаботиться о Клаудии.

Уильям вызвался открыть дверь, а я должен был стрелять. Мы осторожно вытащили Т-образный запор из бетонного стакана и открыли дверь. Стук продолжался. Она не знала, что мы здесь. Она знала лишь, что голодна и хочет выбраться наружу. От мысли, что я сейчас увижу ее, мне стало страшно.

Уильям схватился за ручку двери и уже собрался потянуть ее, как я остановил его. Есть более безопасный способ. Я попросил Уильяма найти в доме какую-нибудь веревку или шпагат. Спустя несколько минут он вернулся с мотком пряжи, найденным в одной из спален. Я попросил его сложить нитку вдвое, привязать к ручке двери и отойти футов на пятнадцать. Я подал сигнал, и он, дернув за другой конец нитки, распахнул дверь.

Там стояла она... гниющее воплощение зла. Ее мертвые молочно белые глаза уставились на нас, остатки губ обнажили желтые неровные зубы. От бесконечных недель борьбы с деревянной дверью подвала ее руки превратились в какие-то окровавленные культы. И тут она бросилась на нас. Выскакивая из двери, она запнулась за порог и грохнулась на землю лицом вниз. Я воспользовался этой возможностью, чтобы упокоить ее душу, что так и не удалось Фрэнку. Я выстрелил ей в затылок в упор, воссоединив ее с мужем.

В подвале было темно, что вызывало дурные предчувствия. Я включил фонарь, прикрепленный к ружью. Свет залил лестничный проем. Давая время глазам привыкнуть, я подумал о том, какие ужасы могут прятаться в недрах этого старого маяка. Я спустился по лестнице во тьму, но не обнаружил никого. Клаудия была здесь одна. Позвал Уильяма. Тут была куча банок с зеленой фасолью, сладким картофелем и другими овощами. Еще был богатый выбор вина и консервы.

Похоже, Фрэнк с Клаудией первоначально обосновались здесь, потому что тут были кровать, кухонная плита и холодильник, а в углу стоял охотничий семимиллиметровый «Ремингтон» с оптическим прицелом. На холодильнике лежали две коробки патронов к нему. Мы взяли столько еды, сколько смогли нести, и карабин.

Набили рюкзаки едой, оружием и боеприпасами. Большую часть добычи загрузили в тачку. Я снял рюкзак и сказал Уильяму, что скоро вернусь. Я двинулся к маяку. Хотел забраться наверх и посмотреть оттуда, не ожидает ли нас компания. Наматывая круг за кругом, я поднимался по винтовой лестнице.

Забравшись на вершину башни, я осмотрелся. На востоке, откуда мы пришли, я увидел штук двадцать тварей, бредущих в нашем направлении. Шум лодки и выстрелы явились катализатором.

Судя по скорости их передвижения, у нас достаточно времени, чтобы уйти. Я бегом спустился по лестнице, и мы с Уильямом покатали тележку к лодке, толкая ее по очереди.

Загрузив «Маму» мы направились домой. Сегодня мы счастливы.

20 марта

15.17

Только что по ОД-радио получил сообщение. Некто утверждал, что он конгрессмен от штата Луизиана, и находится в бункере в ста милях к северу от Нового Орлеана. Голос дрожащий и усталый. Он утверждал, что с ним находится много выживших солдат Луизианской национальной гвардии. Цель его обращения — предупредить всех выживших об угрозе нежити, попавшей под воздействие радиации. Видимо, Новый Орлеан был уничтожен в ходе ядерной бомбардировки.

Конгрессмен послал разведчиков, оснащенных дозиметрами и счетчиками Гейгера, выяснить степень ущерба, нанесенного городу, и численность нежити. Из десяти, назад вернулось шестеро. Разведчики доложили конгрессмену, что пораженные радиацией твари в меньшей степени подвержены разложению, более быстры и скоординированы в движениях, чем их необлученные сородичи. Радиация каким-то образом защищала их. Один из солдат утверждал, будто услышал от одной из тварей какое-то простое слово. Из четырех погибших разведчиков двое были атакованы дюжиной облученных тварей на шоссе рядом с Новым Орлеаном. Еще двое умерло от радиоактивного облучения, когда они по незнанию провели ночь в пожарной машине, насквозь пропитанной радиацией. Другие же в это время спали в бетонной канализационной трубе на глубине пяти футов, чем спасли себе жизнь.

Конгрессмен утверждал, что у него есть коротковолновая телетайпная связь с одной базой, оснащенной эскадрильями беспилотников и складами со взрывчаткой.

Согласно его обращению, электромагнитный импульс, вызванный взрывом, вывел из строя большинство незащищенной электроники в пострадавшем районе. Разведчикам не удалось ни завести машины без ключей, ни найти рабочее радиооборудование. Надо запомнить это на будущее, на тот случай, если доведется оказаться в районе взрыва.

Джон попытался ответить на сообщение, но наш маломощный передатчик не в состоянии посылать сигнал на такое большое расстояние. Может в облачную погоду, но только не сегодня. Вот еще пища для размышления.

22 марта

18.54

Тара интересная женщина. Надо отдать ей должное, за ее волю к жизни. Не представляю, что пришлось ей пережить, сидя в той машине и целыми днями слушая стук тварей. Она рассказала, как целый день потратила на то, чтобы привлечь тварей на другую сторону машины, так чтобы на несколько секунд приоткрыть окно с противоположной стороны и подышать свежим воздухом. Я еще не видел, чтобы она теряла самообладание и плакала, но это естественная вещь, и я уверен, что у нее все впереди.

Лаура живет в своем маленьком мирке с Аннабеллой и плюшевым медвежонком. Я боюсь, что скоро настанет тот день, когда нам придется уходить. Я чувствую себя в некоторой мере ответственным за каждого, находящегося здесь. Будет невыносимо потерять кого-нибудь из них, но, знаю, рано или поздно статистика нас догонит. Я прилично поднаторел в шахматах, и мы с Джоном сейчас играем почти на равных.

Уильям проснулся около двух часов ночи. Я не спал, смотрел карту. Он сказал, что ему приснился наш поход к маяку, только той женщины из подвала, Клаудии, в его сне не было. Я подумал о том, чем он занимается, и постарался выкинуть это из головы. С момента нашей поездки я не видел ни одной твари. Мы успешно сбили их с толку шумом лодочного мотора и выстрелами.

Радиосообщений из Луизианы не было ни вчера, ни сегодня. Один из нас постоянно дежурил у радио. После маяка я находился в подавленном состоянии, поэтому для поднятия боевого духа решил сегодня побриться. После бритья чувствуешь себя человеком.

Думал о том, сколько вообще этих тварей. Интересно, насколько они нас превосходят числом, и сколько осталось профессиональных военных. Помню последнюю перепись населения США в 2000, тогда говорили почти о трехстах миллионах человек. Понятия не имею, сколько из них выжило, но уверен, что тварей все равно больше. Могу сказать, что ядерная бомбардировка уничтожила несколько миллионов (в том числе живых). Для точных подсчетов у меня просто не хватает данных.

Из-за морящего дождя видимость плохая. Наступает весна, а с ней грядут бури.

23 марта

18.19

Мы получили новое сообщение из Луизианы. На этот раз было много помех. Голос на другом конце утверждал, что всякая связь с Объединенным командованием ПВО США оборвана. Они придерживались теории, что командования уже нет. Они пытались получить видеосигнал от их командного центра на севере от Нового Орлеана, но все попытки закончились неудачей.

Джон все рисует какие-то наброски «отвлекателя» для тварей. Я еще попросил его придумать какой-нибудь быстрый способ зарядки дохлых аккумуляторов, так как чувствую, что большинство автомобильных аккумуляторов на материке мертво так же как их владельцы. Мы подготавливаем почву для отхода. Куда, еще не знаем.

24 марта

23.39

От радиоактивных осадков мы не пострадали. Нам нужно избегать крупных городов, так как я уверен, что там держится смертельный уровень радиации, о чем свидетельствовало сообщение о погибших разведчиках. Дело еще в другой информации, полученной несколько дней назад из Луизианы. Я слышу стон этих тварей, доносимый ветром. Кажется, будто мертвецы прямо под окном. Знаю, что это не так, но все равно как-то не по себе. Это не человеческий стон. Какой-то утробный звук, низкий и неестественный. Нужно проверить периметр.

26 марта

20.03

Эти твари не умеют плавать, но они могут «жить» в воде. Погода сегодня ясная, вода спокойная. Мы решили выйти на доки и получить свою порцию солнца. На всякий случай я взял с собой ружье. От недостатка солнца маленькая Лаура вся бледная, и я чувствую себя виноватым в том, что ей нельзя выходить на улицу. Я встал лицом к берегу, а другие скинули обувь и сели на край дока, спустив ноги в воду.

Проверяя береговую линию, я не заметил никакого движения, кроме мучающихся тварей, запертых в номере отеля через улицу от нас. Я оглянулся назад, похоже, народ наслаждался погодой. Все молчали, потому как знали об опасностях, подстерегающих нас на берегу. Я посмотрел в воду и заметил, что там движется какое-то пятно. Темно-зеленая морская вода затрудняла видимость.

Я подозвал Джона. Уильяму сказал остаться приглядывать за остальными, и попросить всех достать ноги из воды. На стене пристани висел пенопластовый спасательный круг, как на кораблях, и крюк для вытаскивания людей из воды. Я посмотрел сначала на крюк, потом на Джона. Он принес его мне, а я тем временем не сводил глаз с зеленой бездны. Снова увидел это. Под водой определенно двигалось нечто большое.

Я попросил Джона крепко держать меня за ремень, сам же опустил длинный крюк в воду. Я почувствовал, как он коснулся объекта. После нескольких неудачных попыток я наконец подцепил его. Когда я вытащил из воды этого гнилого мертвяка, я пожалел обо всей съеденной нами за последнее время рыбе, для которой эта тварь, возможно, являлась пищей. Мертвяк бился в воде, широко раскрывая пасть и щелкая зубами. Когда он в очередной раз раскрыл пасть в попытке укусить меня, из его горла с низким булькающим звуком хлынула застоявшаяся вода.

Глаз у твари не было, съели рыбы. Она пробыла долгое время в воде. Я вытащил ее на док. Когда из воды появился торс, оказалось, что ног у нее тоже нет. Она все еще опасна, поэтому я решил по-тихому прикончить ее аккуратным ударом ножа в левую глазницу. Прижав стержнем крюка голову твари, я вытащил нож и нейтрализовал ее.

Наверно я еще долго не решусь на купание в любом водоеме. С помощью канатного шкива я подогнал трап к берегу. Решил перетащить тело твари через улицу, пока Джон прикрывал меня с ружьем в руках. Пока тащил, мертвяка заметила Лаура и заплакала. За это я еще

больше возненавидел этот гнилой кусок мяса. Труп оставил после себя черный влажный след на раскаленном от солнца тротуаре.

27 марта

19.51

Снаружи воет ветер. Со временем стоны тварей, похоже, стали громче. Пара дюжин «патрулировала» берег. Я с трудом сдерживал себя, чтобы не пойти и не расправиться с ними. Сегодня ночью я опять буду спать с 9-мм патронами в ушах, потому что шум невыносимый. Даже во тьме сумерек на тротуаре отчетливо виднелись следы волочения убитого мной вчера трупа.

Мы решили, что пора уходить. Установили срок в одну неделю. За это время мы должны были собрать больше припасов и подумать о подходящей дислокации. Я пришел к мысли, что если не будешь двигаться, ты умрешь. Даже не умрешь, а будешь таким же, как эти твари, что еще хуже.

<http://tl.rulate.ru/book/15809/321749>